

ВАНЕССА КЕЛЛИ

Как соблазнить
горца

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К34

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Vanessa Kelly

HOW TO MARRY A ROYAL HIGHLANDER

Перевод с английского *В. И. Матвеева*

Компьютерный дизайн *С. П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Келли, Ванесса.
К34 Как соблазнить горца : роман / Ванесса Келли ; [пер. с
англ. В. И. Матвеева]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. —
352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-094770-6

Иди Уитни, которой приходится на время исчезнуть из Лондона, отправляется на зиму в Шотландское высокогорье, а тайный агент в отставке и старый друг ее семьи Алек Джилбрайд только рад принять девушку в своем замке. В ранней юности он со скандалом покинул родной дом, чтобы избежать женитьбы на своей кузине, и теперь рассчитывает, что находчивая и чуткая Иди поможет ему разрешить эту неловкую ситуацию.

Однако случается неожиданное: Иди и Алек влюбляются друг в друга, страстно и безумно. Как же быть с помолвкой? И как воспримут родственники-горцы желание наследника шотландского графства взять в жены англичанку?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-094770-6

© Vanessa Kelly, 2015
© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава 1

Лондон

Ноябрь 1815 года

Это был худший день в жизни Иди Уитни. Если раньше у нее еще оставались сомнения, то реакция ее семьи на скандальные события, происшедшие минувшим вечером на балу у леди Чарлвуд, развеяла всякие иллюзии.

Она замерла на месте, услышав поспешные шаги в холле. Когда дверь в ее комнату распахнулась и стремительно вошла сестра-близнец, Иди испытала огромное облегчение. Вступив в брак несколько недель назад, Эвелин покинула дом семьи Риз, и опустевшая соседняя комната вызывала у Иди щемящее чувство потери.

Будучи маленькими девочками, сестры жили, тесно общаясь друг с другом. Они делились не только мнениями, но и мыслями, чувствами и сердечными тайнами. Иди понимала, что когда-нибудь замужество сестры разлучит их, но не была готова к этому. И вот несколько месяцев назад в жизни Эвелин вновь появился Вулф Эндикотт. После этого все изменилось.

Радуясь тому, что ее сестра наконец обрела счастье с человеком, которого давно обожала, Иди, тем не менее, не могла избавиться от мысли, что упустила нечто существенное в своей жизни. Из-за этого она ощущала себя самой несчастной женщиной на свете.

— Дорогая, что происходит? Почему мама так встревожена? — спросила Эвелин, снимая перчатки, чтобы взять руки Иди в свои. Она нахмурилась. — Твои пальцы холодны как лед, и ты выглядишь явно бледной. Тебе нездоровится? Неужели ты заболела.

Иди спокойно восприняла обычное пожатие рук сестры и попыталась ободряюще улыбнуться.

— Я чувствую себя хорошо. Можно сказать, отлично. Возможно, кто-то другой и сходит с ума, но только не я.

Сестра увлекла ее к обитой шелком кушетке в нише у окна.

— Ты знаешь, тебе не удастся обмануть меня. Что ты натворила на этот раз?

Иди опустилась на кушетку. Эвелин осторожно присела рядом, в своем элегантном дорожном платье; ее очки придавали ей вид серьезной женщины. При этом Эвелин, казалось, светилась от счастья, что придавало ее непритязательной красоте особый блеск.

— Я, как всегда, все испортила, — сказала Иди со вздохом. — Даже мама разозлилась на меня.

— Не может быть. Мама никогда не сердится на тебя.

— Она непрестанно ругала меня за завтраком по поводу того, что я натворила. Конечно, она рассказала тебе о моем пагубном проступке, как она назвала его.

— Нет, я хотела сначала повидаться с тобой, прежде чем поговорить с ней. Я отправила Уилла в гостиную, чтобы он принял первый удар на себя. — Эвелин улыбнулась. — Ты, наверное, решишь, что я послала его на битву с жаждущим крови драконом.

Иди не смогла сдержать смешок при мысли о том, как ее крепкого телосложения зять, бывший тайный агент, трепещет перед их матерью. Хотя Вулф давно знал леди Риз, он, тем не менее, побаивался ее, как все остальные члены семьи.

Все, кроме Иди. Она всегда ухитрялась усмирить мать, и все в семье рассчитывали на нее, когда надо было восстановить спокойствие. Правда, в последнее время, казалось, она утратила свое влияние.

— Не беспокойся, — сказала Иди. — В настоящее время мама в полном восторге от Вулфа. Она относится к нему как к любимому зятю.

— Для нее он только зять, — сухо ответила Эвелин, — но оставим это. Лучше расскажи, в чем дело.

Иди встала с кушетки, не в состоянии сидеть. Она мало спала минувшей ночью после «инцидента» (как выразилась мама). Несмотря на все усилия преуменьшить значение событий прошлого вечера, чувство, близкое к панике, долго не давало Иди уснуть.

Она прошла по комнате и, вернувшись, остановилась перед сестрой. Эвелин сидела со спокойным выражением лица, явно готовая сделать все необходимое, чтобы поддержать свою Иди.

Это придало последней смелости выложить всю неприятную историю.

— Ну, понимаешь... — Она никогда не затруднялась в выборе нужных слов, но сейчас язык словно опутали тысячи нитей. — Я, как ты знаешь, была вчера вечером на балу у леди Чарлвуд, и меня застали в довольно... неловком положении.

На лице Эвелин отразилось нехорошее предчувствие.

— Что это значит?

— Я прогуливалась по небольшому холлу, ведущему в оранжерею леди Чарлвуд. Как ты знаешь, это довольно уединенное место.

— Скажи, пожалуйста, что ты была там одна или, по крайней мере, с каким-нибудь приличным человеком.

Иди поморщилась.

— Я была с сэром Малколмом Баннистером.

Лицо Эвелин исказилось от ужаса.

— Не может быть!

— Да, это так, — сказала Иди со вздохом. — И нас застали вместе.

— Чем вы занимались?

Иди раздраженно махнула рукой.

— Целовались, конечно. Чем еще можно заниматься в уединенном холле с известным повесой?

Эвелин прижала руки к груди с видом шокированной девственницы, хотя теперь имела гораздо больший опыт в интимных отношениях, чем Иди, судя по туманным намекам, проskalзывавшим в их разговорах.

— Ты целовалась с сэром Малколмом прямо посреди холла?

— Нет, мы были в нише у окна. В таких делах необходима хотя бы минимальная осторожность.

На самом деле ей хотелось вернуться в бальный зал, так как она внезапно осознала, какую ошибку совершила. К несчастью, у сэра Малколма были другие намерения. Иди была готова ударить его ногой, когда внезапно появилась леди Чарлвуд со своей старухой-матерью леди Морган. По-видимому, обеим внезапно захотелось прогуляться по холлу в то же самое время.

Эвелин усмехнулась.

— Полагаю, они заметили тебя.

— Естественно, — сказала Иди саркастически.

Сестра поморщилась.

— Извини. Разумеется, тебя увидели.

Иди вздохнула.

— Нет, это ты извини меня. Я не имела права язвить. — Она снова села на кушетку. — Просто я устала и очень расстроена.

Эвелин утешительно пожала руку сестры.

— Нет необходимости извиняться передо мной. Ты никогда не делала мне ничего плохого. Напротив, ты всегда защищала меня.

Действительно, Иди, как могла, заботилась об Эвелин все эти годы: защищала ее от беспрестанных придировок матери и вставала на пути каждого, кто пытался злоупотреблять застенчивостью сестры. Однако фактически эта непосредственная близость Эвелин придавала Иди смелость противостоять тому, кто пытался командовать сестрой. Считалось, что Иди сильная и бесстрашная девушка, готовая дать отпор любому, но она-то знала, как обстоят дела на самом деле. Именно Эвелин обладала истинным мужеством и внутренней силой для борьбы со всеми невзгодами.

— Кто первым обнаружил тебя? — спросила Эвелин. Когда Иди сообщила, сестра мрачно покачала головой. — Леди Морган — известная сплетница в Лондоне.

— Мне ли этого не знать, — ответила Иди подавленно.

— Насколько компрометирующей была ситуация?

— Он целовал меня так страстно, что стыдно сказать. — Фактически этот настойчивый мужчина проник своим языком почти ей до горла. Иди целовалась с мужчинами несколько раз прежде, но только теперь поняла, насколько робкими были те поцелуи. В отличие от них, сэр Малколм действовал как изголодавшийся человек, впившийся в сочный ростбиф с кровью.

— Надеюсь, вы были полностью прикрыты одеждой в этот момент? — спросила Эвелин с тревогой. — Ничто не было выставлено напоказ?

Она сопроводила свой вопрос коротким жестом в направлении груди Иди. К счастью, Иди удалось удержать блуждающие руки сэра Малколма от прикосновения к этой части ее тела.

Иди подняла руку, словно давая клятву.

— Ни одна лента, пуговица или заколка не были стронуты с места. В отличие от некоторых персон, которые, насколько я знаю, тоже оказывались в подобной ситуации.

Эвелин восприняла удар с кривой улыбкой.

— Слава богу. Когда такое случается, последствия бывают фатальными.

Это означало неизбежный поход к алтарю. Нечто подобное произошло с Эвелин и Вулфом несколько месяцев назад, и тогда все обернулось счастливым концом.

— Думаешь, мама согласится? — сказала Иди. — Хотя это был всего лишь глупый поцелуй, и даже не очень приятный...

— Полагаю, у тебя и самой нет желания выйти замуж за сэра Малколма.

— Абсолютно никакого. Да и он не женится на мне. Он выскочил из дома, словно у него загорелись фалды фрака.

Когда Эвелин с задумчивым видом медленно кивнула, Иди вздохнула.

— Эви, мне хорошо знаком этот твой жест, но ты могла бы выразить словами то, что думаешь.

Сестра примирительно улыбнулась.

— Дорогая, я не хочу осуждать тебя, но почему ты вообще оказалась в такой рискованной ситуации? Особенно с этим наглым повесой, сэром Малколмом.

Иди принялась крутить конец шелковой ленты, опоясывавшей талию ее платья. Однако Эвелин имела безграничный запас терпения, и Иди понимала, что сестра будет ждать ответа. Она попыталась зайти издалека.

— Эви, тебе никогда не хотелось поцеловаться с мужчиной до Вулфа? Я имею в виду по-настоящему.

— До Уилла у меня не было мужчины, — глухо ответила сестра. Это правда, так как Эвелин была влюблена в Вулфа с юных лет.

Тем не менее Иди продолжила:

— Значит, ты никогда не хотела поцеловаться с кем-нибудь еще, даже с Майклом? Ты была помолвлена с этим несчастным юношей почти два года.

В семье все были убеждены, что Эвелин выйдет замуж за Майкла Бомонта — добропорядочного благородного человека, который очень любил ее. Однако возвращение Вулфа после войны положило конец этим ожиданиям, и вопрос был решен через несколько недель.

Сестра немного подумала.

— Мне не претила мысль о поцелуе с Майклом, — сказала она наконец, — но и не вызывала желания прыгать от радости.

— Следует понимать, что поцелуи Вулфа заставляли тебя прыгать от радости?

Щеки Эвелин покраснели.

— Только они и заставляли.

Иди громко фыркнула и, вскочив, снова зашагала по комнате.

— Так нечестно. Мне двадцать пять лет, а я понятия не имею, о чем ты говоришь.

В глазах сестры отразилось понимание.

— Значит, ты экспериментировала. И тебе пришлось в голову выбрать сэра Малколма. Естественно, для этого, как нельзя лучше, подходит известный красивый повеса.

— Это была ошибка, — сказала Иди, остановившись у кровати и прислонившись плечом к одной из стоек

балдахина. — Я понимаю, мой план был безумным, и начинаю думать, что со мной что-то не так. Мне кажется, я никогда не смогу найти мужчину, поцелуй с которым доставили бы мне удовольствие... и попробовать с ним все остальное.

— Просто ты еще не встретила подходящего человека. — Эвелин внимательно посмотрела на сестру. — Впрочем, готова поклясться, есть мужчина, который...

Иди жестом прервала ее.

— Не смей произносить его имя.

Сестра подавила лукавую улыбку.

— Нет необходимости делать это, не так ли?

Иди почувствовала, что краснеет. Капитан Алистер Джилбрайд, самый привлекательный и страстный мужчина, какого она когда-либо встречала, чрезвычайно волновал ее воображение. Иди взяла себе за правило сохранять спокойствие, однако мысль об этом мужчине приводила ее в смятение.

— Эви, я предупреждаю тебя.

Губы Эвелин тронула легкая улыбка.

— Да, дорогая. Как скажешь.

Легкий стук в дверь прервал их разговор, и мгновение спустя в комнату вошла служанка. Точнее, служанка Иди, после того как Эвелин вышла замуж.

— Леди Риз хочет видеть вас обеих в гостиной, мисс Аделин, — сказала Кора. Она бросила критический взгляд на прическу Иди и раздраженно вздохнула. — Ваша голова выглядит так, словно вы сунули ее в кустарник роз. Я же говорила вам не трогать завитки.

— Я ничего такого не делала, — возразила Иди, — и не надо говорить со мной, как с маленькой девочкой.

Служанка усадила Иди за туалетный столик. Потребовалась всего пара минут, чтобы привести в порядок густые локоны.

— Так гораздо лучше, — сказала Кора, ободряюще похлопав Иди по плечу. — Ведь мы не хотим давать леди Риз повод выражать недовольство, не так ли?

— Ты имеешь в виду, помимо того повода, который я уже ей дала? — ответила Иди сардонически.

— Все будет хорошо, — сказала Эвелин, подходя к сестре. — Мама не сможет долго на тебя сердиться.

Иди встала.

— Я так не думаю. Она пришла в бешенство прошлым вечером. Она даже кричала на меня, когда мы садились в карету. Никогда прежде такого не было.

Эвелин и Кора обменялись испуганными взглядами, что не способствовало улучшению настроения Иди.

Она всегда была любимым ребенком у матери и никогда за свои проступки не слышала от нее ничего, кроме мягких выговоров. Но прошлым вечером мать была так разгневана, что сотрясались даже искусственные сливы, украшавшие ее шляпу.

Эвелин взяла сестру за руку.

— Нам лучше спуститься и принять все, как должное.

— Желаю удачи, — сказала Кора, поморщившись.

Иди слегка улыбнулась служанке, прежде чем выйти с Эвелин в холл и направиться к лестнице. Она чувствовала, что сестра тоже встревожена.

— Я не на виселицу иду, — сказала Иди. — Еще нет необходимости подбирать мне гроб.

— Я уверена, все будет хорошо, — сказала Эвелин. — Более, чем хорошо. Просто великолепно.

— Дай бог, — произнесла Иди со вздохом.

Она осторожно держалась за перила, когда они спускались по лестнице. Обычно Иди ходила так осторожно из-за плохого зрения. Она не носила очки, как сестра, и потому не считала излишней предусмотрительностью опору на перила. Не хватало сегодня еще упасть с лестницы.

У двери в гостиную сестер встретил дворецкий Паркинз. Открыв дверь, он изобразил на лице чуть заметную гримасу сочувствия. Все в доме знали о способности Иди повлиять на настроение леди Риз, однако слуги уже поняли, что их защитница низвергнута с пьедестала.

Расправив плечи, Иди последовала за сестрой в просторную гостиную. Слегка прищурившись, она окинула взглядом членов семьи, расположившихся в разных местах обширного пространства, по возможности подальше от матери. Муж Эвелин тоже скрывался в задней части комнаты, как робкий юноша, хотя являлся крепким солдатом. Впрочем, Вулф Эндикотт не был трусом. Он выступил вперед и взял Иди за руку, одарив при этом нежной улыбкой жену.

— Доброе утро, — сказал он. — Почему бы вам обоим не присесть на диван?

Иди проигнорировала раздраженный вздох матери, когда Вулф повел их к дивану вблизи камина.

Мать с удобством устроилась в элегантном кресле времен королевы Анны прямо напротив дочерей. Отец сел рядом с ней, хотя отодвинул свое кресло подальше. Когда он с печальным видом улыбнулся Иди, в ее душе возникло чувство вины и страха. Отец был добрейшим человеком и достойным уважения мужем. Он желал только, чтобы в доме царило

относительное спокойствие и чтобы ему никто не мешал, когда он занимался домашними делами. Обычно мать удовлетворяла его пожелания, но не этим утром.

Мэттью — брат Иди и Эвелин — с трудом поместил свое массивное тело на небольшую скамью в нише у окна и потому казался незаметным. К счастью, он проявил благоразумие, оставив дома свою новую жену, отличающуюся снобистскими манерами. Мэри не упускала возможности делать язвительные замечания в адрес Иди или Эвелин, ей нравилось помыкать кем угодно при каждом удобном случае.

Мать, с холодными аристократичными чертами красивого лица, ждала, когда все разместятся. Она, как всегда, оделась безупречно. Темно-зеленое платье из мериносовой шерсти подчеркивало ее стройную высокую фигуру и хорошо сочеталось с каштановыми волосами. Никто из ее детей не имел с ней никакого сходства. Они в большей степени унаследовали сходство с отцом, обладавшим золотистыми волосами и крепким телосложением. Мать непрестанно сетовала по поводу того, что крестьянская порода мужа превалировала во внешнем облике детей. Однако это не помешало Эвелин благополучно выйти замуж, а Мэтту — жениться. Да и у Иди не было недостатка в поклонниках.

Хотя последнее могло резко измениться после вчерашнего вечера.

— Итак, все собрались, — начала мать тоном, каким выносят приговор. — Настало время решить, что делать с Иди, совершившей пагубный проступок.

— О, мама, ради бога! — воскликнула Иди. — Ты слишком сгущаешь краски. Мою ошибку нельзя назвать пагубной.

Губы матери сжались и побелели. Но прежде чем она успела разразиться бранью, к ней подошел отец и мягко положил руку на ее предплечье. Мать бросила на него сердитый взгляд, однако придержала язык.

— Я готов многое терпеть от своих детей, — сказал отец строго. — Но я никому не позволю проявлять неуважение к вашей матери. Твоя вспышка, Аделин, неприемлема. Я не ожидал этого от тебя.

Иди вздрогнула. Ее возмущение угасло. Замечание отца означало, что ситуация действительно так плоха, как полагала мать.

— Папа, я уверена, Иди не думала, что ее слова будут восприняты как непочтительное отношение, — сказала Эвелин, бросив тревожный взгляд на явно разгневанную мать.

10 Иди сжала руку сестры.

— Нет, папа прав. Я в самом деле проявила неуважение. — Она сконфуженно улыбнулась матери. — Извини, мама.

Мать пристально посмотрела на нее, затем холодно кивнула в знак того, что извинение принято.

— Как я говорила, до того как меня прервали, — продолжила леди Риз, — мы должны найти способ уладить последствия чрезвычайно неуместного поведения Аделин прошлым вечером. Эти последствия усугубляет ее выбор весьма неподходящего партнера для своей шальной выходки. Если бы ее застали в таких обстоятельствах с заслуживающим уважения мужчиной, мы могли бы уладить скандал обычным способом. Однако сэр Малколм далеко не уважаемый мужчина, и нельзя рассчитывать, что он поступит достойно.

«Слава богу за такую милость». Если бы Иди застали с одним из приличных кавалеров, мама постаралась бы силой отправить ее к алтарю уже через несколько дней. Сэр Малколм был не только повесой; он обладал весьма скромным состоянием, а это в глазах матери было еще бóльшим грехом, чем дурная репутация. Помимо всего прочего, леди Риз была очень практичной женщиной.

— Дорогая, ты уверена, что ситуация действительно так плоха, как ты думаешь? — спросил отец. — Так как леди Чарлвуд является твоей близкой подругой, может быть, она не станет распространять скверные слухи.

— Нет, она не будет делать это, но ее мать не страдает угрызениями совести, — ответила леди Риз. — Пусть Морган и вдовствующая графиня, однако ее поведение всегда оставляло желать лучшего. Думаю, это не удивительно, учитывая, что ее отец отнесился к классу торговцев.

— Какой ужас, — чуть слышно пробормотала Иди. Сестра предупреждающе ткнула ее локтем в бок.

— Несмотря на предпринятые мной усилия прошлым вечером, — продолжила мать, — сплетни уже начали распространяться. К концу дня репутация Аделин будет окончательно загублена.

— Это беда, — беспомощно произнес Мэтт. — В самом деле, Иди, о чем ты думала? Сэр Малколм отъявленный хам.

Иди подавила желание ответить брату резкостью, поскольку он был прав.

— Я понимаю, что поступила глупо. И он отнесся довольно небрежно к тому, что произошло.

Страдания от этого проступка казались Иди несправедливыми, поскольку поцелуи сэра Малколма не доставили ей никакого удовольствия и напоминали лобзания собаки.

— Мы не нуждаемся в подробностях, — резко сказала мать.

— Разумеется, — поспешно добавил отец. — Уверен, у тебя есть план, как выйти из этого затруднительного положения, не так ли, дорогая? — обратился он к жене.

Иди сдержала тяжелый вздох. Ей не раз хотелось, чтобы ее дорогой отец не высказывался в столь утвердительной форме, когда обсуждаются семейные дела. Одному богу известно, что может предложить мать в данной ситуации.

— Есть только один возможный вариант, — сказала леди Риз. — Иди должна удалиться в деревню.

— Это наилучший выход, мама, — тотчас поддержал ее Мэтт. — Если Иди проживет какое-то время в сельской местности, возможно, скандал уляжется. Кроме того, мы все отправимся в Мэйвуд-Мэнор через несколько недель на праздники. К тому же Иди нравится жизнь за городом, не так ли, милая?

Почувствовав явное облегчение, Иди улыбнулась брату. Ей не очень нравилась идея покинуть город, но еще хуже было оставаться здесь. И брат прав — они уедут из Лондона в ноябре в любом случае. Если ссылка в деревню является единственным наказанием за глупость, которую она совершила прошлым вечером, то можно считать, что ей повезло.

— Сожалею, но вынуждена разочаровать тебя, Мэттью, — сказала мать. — Аделин не поедет в Мэйвуд-Мэнор.

Иди вздрогнула, как и Эвелин.

— Не поеду? — переспросила Иди, не веря своим ушам. — Почему?

Мать обратила на нее холодный, как у василиска, взгляд. Иди представила, что, вероятно, могла бы обратиться в стацию под этим тяжелым взглядом.

— Потому что за свое дурное поведение награды ты не заслужила, — сказала мать. — Отправкой тебя в поместье проблемы не решить. Мэйвуд-Мэнор едва ли окажется уединенным местом. В это время года туда многие отправляются с визитами и там возможны нежелательные встречи. Если тебя не запереть в одной из мансард, ты все равно окажешься в центре общественного внимания.

— И в мансарде мы не сможем тебя держать. Среди соседей пойдут подозрительные толки, — сказал отец, стараясь придать своим словам шутливый тон.

Леди Риз пристально посмотрела на него в течение нескольких мгновений, прежде чем произнести:

— Аделин проведет зиму с леди Торбетт в Йоркшире. Тетя

Юджиния неважно себя чувствует, и я уверена, ей пойдет на пользу общение с молодой девушкой. Кроме того,

Аделин тоже будет полезно пожить там некоторое время, вместо того чтобы порхать по Лондону подобно беспечной бабочке.

Иди с ужасом смотрела на мать. Сама идея провести зиму в дикой местности Йоркшира, особенно в обществе такой мегеры, как леди Торбетт, потрясла ее. Лучше было бы повеситься и покончить со всем этим немедленно.

— О боже, мама! — воскликнула Эвелин, ужаснувшись, как и Иди. — Это все равно что похоронить Иди живьем!

Это жуткое сравнение заставило Иди вскочить на ноги. Она бросилась к креслу матери и опустилась на колени.

— Мама, я очень сожалею о том, что сделала. Действительно сожалею. — Она обхватила руками колени матери, как это делала, когда была маленькой девочкой и старалась подольститься, чтобы смягчить ее гнев. Так как часто объектом ярости была Эвелин, Иди интуитивно понимала, как страшно было сестре, когда мать проявляла свой крутой нрав. — Клянусь, я сделаю все, что ты скажешь, и не причиню тебе больше беспокойства, — продолжила она, с мольбой глядя в холодные зеленые глаза матери. — Я исправлюсь, вот увидишь. Только не отрывай меня от семьи.

Иди не нравилось легкое заикание в ее голосе, и она знала, что матери оно тоже не нравится. Леди Риз претило проявление излишних эмоций, и она понимала, что Иди пытается манипулировать ею.

Но Иди была искренней. Она не сомневалась, что, если ее отправят на всю жизнь в Йоркшир, ее мир рухнет.

В течение нескольких напряженных мгновений взгляд матери оставался холодным. Затем она заморгала, и из груди ее вырвался усталый вздох.

— Дорогая, я делаю это не просто в качестве наказания, — сказала она, положив свою тонкую руку на сжатые кулаки Иди. — Ты думаешь, что твоя популярность позволит тебе пережить гадкие сплетни, но уверяю тебя, это не тот случай. Общество не прощает такие выходки. Твои подруги будут третировать тебя, а поклонники — из числа достойных — начнут тебя избегать. Люди будут лгать о том, что ты сделала, без зазрения совести. Твоя репутация будет запятнана навсегда.

Хотя черты лица матери сочувственно смягчились, ее слова словно гигантский молот ударили по Иди, прижимая ее к коврику.

— Я хотела бы иметь возможность попытаться исправить положение, — сказала она. — Встретить удар и посмотреть, смогу ли пройти через это.

Во взгляде матери исчезло всякое сочувствие.

— Я не позволю, чтобы ты обрекала себя и нашу семью на осуждение. Ситуация только ухудшится.

Иди услышала позади себя тихое шуршание юбок сестры. Спустя мгновение она почувствовала мягкое прикосновение руки Эвелин к своему плечу и с трудом сдержала слезы. Эвелин всегда была рядом, и мысль о долгой разлуке с ней казалась невыносимой.

— Мама, это обязательно должен быть Йоркшир? — спросила Эвелин. — Думаю, есть какая-то альтернатива.

Осторожное мужское покашливание заставило Иди обернуться. До этого момента Вулф сидел так тихо, что она забыла о его присутствии.

— Я не хотел вмешиваться, — сказал зять, — но у меня есть некоторое соображение по этому поводу.

Он с извиняющимся видом улыбнулся матери. У него был абсолютно безобидный вид, что казалось нелепым. До настоящего времени Вулф был королевским тайным агентом, и Иди знала о его способности находить выход из любого трудного положения.

Мать прониклась любовью к Вулфу, с тех пор как он вернулся в жизнь Эвелин, но также и потому, что он являлся сыном герцога Йорка. Хотя Вулф был рожден до вступления родителей в брак, леди Риз считала важным иметь зятя, в жилах которого течет королевская кровь.

— Да, Уильям? — обратилась к нему мать с ободряющей улыбкой. — Что ты предлагаешь?

Когда Вулф посмотрел на Иди и улыбнулся, ее охватило хорошее предчувствие.

— Как ты отнесешься к тому, чтобы провести зиму в Шотландии?

Глава 2

Капитан Алистер Джилбрайд, в прошлом тайный агент, смотрел на Адена Сент-Джорджа с неприязнью.

— Значит, если я не вернусь в этот мрачный замок, Доминик Хантер потащит меня к Принни, и тот лично прикажет мне вернуться в горную Шотландию. Я прав?

Его кузен поднял бокал с обильной порцией виски, любуясь янтарным цветом напитка внутри хрусталя.

— Ты прав. Кстати, Алек, это прекрасное виски.

— Оно должно быть прекрасным. Его произвели на одном из старейших заводов Шотландии. — Он не упомянул, что этим заводом владеет его семья. — Однако ты уклоня-

ешься от ответа, Аден. Не могу поверить, что у тебя нет другого поручения для меня. Конечно, до сих пор существует нужда в агентах, даже после того как мы нанесли тяжелый удар Бони.

Глубокий вздох Адена выражал скорее сочувствие, чем раздражение. Это сочувствие относилось к Алеку, который готов был отправиться куда угодно, кроме Шотландии.

Кабинет его деда в лондонском особняке представлял собой просторное и величественное помещение в стиле второй половины восемнадцатого века. Хотя дом содержался в чистоте и порядке небольшой, но умелой командой слуг, чувствовалось, что это старый дом. Алек не мог припомнить, когда его дед посещал Лондон последний раз. Граф Риддик сохранял этот особняк только потому, что Алек иногда останавливался здесь во время своих редких приездов с континента во время войны. Казалось, это дом из другой эпохи, как и книги, находящиеся в библиотеке. Алек готов был держать пари, что последний том пополнил библиотеку по меньшей мере век назад.

— В агентах всегда будет необходимость, — сказал Аден, — но это не означает, что ты нужен нам, чтобы скрытно проникать в различные места и ликвидировать тайные организации и убийц. Для этого у нас есть достаточно агентов, и наследнику графства нет необходимости рисковать своей жизнью, выполняя опасные задания. К тому же ты староват для этого.

Алек усмехнулся.

— Боже милостивый, мне всего лишь двадцать шесть лет. Я значительно моложе тебя.

— В таком случае ты должен слушаться старших по возрасту и по званию. Здесь я отдаю приказы, Алек, и приказываю тебе отправиться домой.

Алек бросил сердитый взгляд на своего кузена. Когда Доминик Хантер, один из лучших среди своего поколения руководителей шпионской организации Англии, вышел в отставку, его место занял Аден Сент-Джордж. Теперь он руководил значительной частью «Интеллидженс сервис» и его слово решало — оставаться Алеку или ехать.

Аден вытянул свои ноги в сапогах и небрежно свесил руку с подлокотника кожаного кресла напротив письменного стола Алека. Для случайного наблюдателя он выглядел как обычный светский человек, проводивший свой досуг в клубе или на петиновых боях. Однако Алек знал, как обманчиво такое впечатление. Его кузен оставался одним из наиболее эффективных и опасных агентов. Ни его женитьба, ни повышение по службе до главы организации не изменили этого.